

А. В. Зорина

Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИЙ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ НАРРАТИВЕ

В современной лингвистике в связи с усилением антропоцентрической направленности наблюдается тенденция к росту количества исследований, сосредоточенных на изучении особенностей отражения эмоций в языке и в процессе коммуникативного взаимодействия. В статье вербальный аспект эмоциональной составляющей современной коммуникации изучается на материале аутентичных политических текстов на немецком языке, опубликованных на сайтах репрезентативных СМИ ФРГ, тематика которых относится к начавшемуся в октябре 2023 г. вооруженному конфликту Израиля с палестинской исламистской группировкой ХАМАС, захватившей власть в секторе Газа. Тематическая сконцентрированность эмпирического материала вокруг конкретного отдельно взятого события обуславливает цель настоящего исследования, которая заключается в выявлении особенностей вербализации различных эмоциональных состояний представителей конфликтующих сторон, а также мирового сообщества в целом относительно вооруженного противостояния Израиля и Палестины в рамках немецкоязычного политического нарратива. Кратко рассматриваются определения терминов *политический дискурс* и *политический нарратив*, являющихся основополагающими для этой работы. Научная новизна состоит в том, что в статье впервые выделяются и анализируются следующие группы метафор, применяющихся для вербализации эмоций в рамках политического нарратива Германии: антропоморфные, природоморфные, социоморфные и артефактные метафоры. При этом все изучаемые метафорические модели содержат прямую номинацию эмоции, что позволяет избежать неоднозначности толкования выражаемого с помощью метафоры психического состояния. В результате исследования установлено, что метафоризация является продуктивным и потенцированным средством языковой репрезентации различных эмоциональных состояний в рамках политического нарратива ФРГ. В проанализированных текстах обнаруживается значительное количество случаев использования антропоморфных и природоморфных метафор (около 30% и 50% соответственно из 100 примеров, отобранных методом сплошной выборки). Наблюдает-

ся также высокая частотность реализации метафорических моделей, содержащих прямую номинацию положительной эмоции *die Hoffnung* / надежда (около 10%) и отрицательной эмоции *der Hass* / ненависть (около 50%). Однако в целом отмечается преобладание отрицательных эмоций (около 80%). Аналитические тексты, опубликованные журналистами и политологами и относящиеся к исследуемому участку политического дискурса Германии, содержат лексические повторы, которые усиливают экспрессивность высказывания и эффект эмоционального воздействия на адресата.

Ключевые слова: политический дискурс; политический нарратив; вербализация эмоций; метафора; лексический повтор; немецкий язык

1. Введение

В настоящее время наблюдается стремительное развитие научных исследований в области психических состояний человека, поскольку в науке происходит усиление антропоцентрической направленности. В. И. Шаховский отмечал, что «эмоции несут особую нагрузку в современном общении» (ШАХОВСКИЙ 2016: 7). В качестве доказательства справедливости данного аргумента он указывал на существование напряженности, например, во взаимоотношениях власти и народа или разных народов. «Различные виды этой напряженности объясняются биологической природой человеческого сознания и доминирующей ролью эмоций в нем» (*ibid.*). В связи с этим в современном мире наблюдается нарастающая тенденция к агрессивности во взаимоотношениях людей как внутри какой-либо отдельной страны, так и на межгосударственном уровне. И. Эйбл-Эйбесфельд подчеркивал, что еще не было найдено какое-либо общество или социальная группа, где бы абсолютно отсутствовала агрессия, поэтому ее можно считать явлением мирового масштаба (EIBL-EIBESFELDT 1979). Шаховский отмечал, что агрессия, эмоциональная неуравновешенность являются одной из важнейших характеристик современной политики (ШАХОВСКИЙ 2008: 261).

Актуальность исследования определяется необходимостью всестороннего изучения эмоционального аспекта политического дискурса, в рамках которого различные средства вербального выражения эмоций часто используются с целью манипуляции общественным сознанием.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью применения полученных результатов в научно-исследовательской и преподавательской деятельности, связанной с изучением особенностей использования языковых средств для реализации эмоционального аспекта современного коммуникативного взаимодействия.

2. Характеристика материала и методов исследования

Материалом исследования послужили аутентичные политические тексты на немецком языке (общим объемом более 1500 страниц), опубликованные на сайтах репрезентативных СМИ ФРГ и посвященные вооруженному конфликту Израиля с контролирующей властью в секторе Газа палестинской группировкой ХАМАС, который начался в октябре 2023 г. и стал одним из наиболее ярких и трагичных событий, отразившихся на политической жизни не только современной ФРГ, но и всего мирового сообщества в целом. Этот конфликт стал причиной многочисленных демонстраций на территории Германии в поддержку каждой из участвующих в нем сторон. Поскольку все процессы, происходящие в обществе, отражаются в языке, вооруженный конфликт Израиля и Палестины нашел отражение в том числе и в политическом дискурсе ФРГ в таких аспектах, как, например, тематика возобновления потока мигрантов из стран Ближнего Востока в Европу или дебаты политиков о позиции Германии по войне в секторе Газа.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей вербализации эмоциональных состояний представителей сторон палестино-израильского вооруженного конфликта, а также мирового сообщества в целом относительно данного противостояния в рамках немецкоязычного политического нарратива.

Методы исследования обусловлены обозначенной выше целью. В работе используется принцип моделирования метафорики, предложенный А. П. Чудиновым непосредственно для политического дискурса (ЧУДИНОВ 2023: 136–137). Для изучения специфики метафорических моделей, с помощью которых осуществляется вербальная репрезентация эмоций в рамках выбранного типа дискурса (политического), используются элементы дискурсивного анализа. Также при работе с текстами-репрезентантами

дискурса применяется компонентный анализ, позволяющий выявить смысловые составляющие исследуемых метафор.

3. Результаты исследования и их обсуждение

В современной лингвистике пока не существует единого общепринятого определения понятия «политический дискурс». В некоторых исследованиях упомянутый термин рассматривается в качестве синонимичного к понятиям «политическая коммуникация», «политический язык». Е. И. Шейгал отмечает, что «в большинстве работ эти термины используются практически как взаимозаменяемые» (ШЕЙГАЛ 2004: 18). Т. Нир утверждает, что под политическим языком следует понимать не только высказывания политических деятелей, но и в целом «разговоры» о политике; при этом посредником в подобном процессе коммуникации часто выступают СМИ:

Deshalb verstehe ich ... unter politischer Sprache neben der Politiker-sprache auch das Sprechen über Politik, wie es beispielsweise täglich durch die Medien vermittelt wird. Eine trennscharfe Unterscheidung ist hier allein aus dem Grunde nicht möglich, dass ein großer Teil der von Politikern für die Öffentlichkeit bestimmten Äußerungen über die Massenmedien verbreitet wird (NIEHR: URL).

Это определение является рабочим в рамках данного исследования, так как позволяет включать в исследовательский корпус не только высказывания каких-либо политических деятелей, но и тексты, косвенно относящиеся к теме политики.

Поскольку эмпирическим материалом для статьи послужили политические тексты на немецком языке, посвященные одному отдельно взятому событию, то следует обратиться к определению понятия «политический нарратив».

В современной науке существуют различные его дефиниции. Б. Робертс отмечает, что постепенно возрастает количество контекстов употребления понятия «политический нарратив», которое может быть связано, например, с политической биографией или автобиографией, повествованием из области истории политики, политическими взглядами, политической аналитикой:

...it has been taken as synonymous with “political discourse”... Some of the uses or overlaps with other areas have included: the political autobiography; political biography as including stories; forms of tes-

timony and evidence..., historical political narratives. Further areas include: policy narratives; ...analytic narratives...; political “talk” and speeches; political beliefs as narrative; and accounts of specific political fights and personal manifestos (ROBERTS: URL).

В рамках исследования мы, опираясь на мнение Чудинова, придерживаемся широкого понимания данного понятия:

политический нарратив — это совокупность политических текстов разных жанров, сконцентрированных вокруг определенного политического события (ЧУДИНОВ 2023: 77–78).

Шейгал предлагает различать три вида политического нарратива: личностный, идеологический и событийный. Последний, в свою очередь, «нередко представляет собой определенную версию политической ситуации или события» (ШЕЙГАЛ 2007: 90) и является наиболее релевантным для нашей работы, поскольку исследовательский корпус текстов тематически относится к конкретному палестино-израильскому конфликту, начавшемуся в 2023 г. на территории сектора Газа и переросшему в полномасштабную войну.

Чудинов полагает, что к важнейшим свойствам политического нарратива относятся

многоголосие участников политической борьбы, множественность повествователей и соответственно множественность рациональных и эмоциональных оценок (ЧУДИНОВ 2023: 77–78).

По мнению Шаховского, номинация и категоризация различных эмоций в процессе коммуникации происходит преимущественно посредством языковых средств (ШАХОВСКИЙ 2008).

Основное внимание в рамках исследования уделяется одному из наиболее продуктивных средств, применяющихся для языковой репрезентации различных эмоциональных состояний, а именно метафоре, т. е. использованию образных выражений. Так, Р. В. Белютин отмечает, что «метафора является необходимым, неизбежным элементом языка и мышления, важнейшим способом познания и рубрикации мира» (БЕЛЮТИН 2011: 130).

М. Шварц-Фризель также подчеркивает особую роль метафор в процессе вербализации абстрактных феноменов:

Metaphern sind die wichtigsten verbalen Mittel, um abstrakte und/oder schwer erfassbare Phänomene und Gegenstandsbereiche

(wie kognitive und soziale Prozesse, Emotionen, technische Erneuerungen, Ideologien etc.) verständlich darzustellen und damit kognitiv zugänglich(er) zu machen (SCHWARZ-FRIESEL: 2015).

Метафоризация, которая представляет собой процесс применения лексических единиц в переносных значениях с целью создания выразительного образа, часто применяется в рамках политического дискурса, поскольку представляет собой одно из ведущих средств речевого воздействия на мысли и эмоции людей, которое является одной из важнейших функций данного вида взаимодействия.

В современной лингвистике существуют различные классификации метафор, но поскольку исследование проводится на материале текстов на политическую тематику, то целесообразно воспользоваться классификацией метафорических моделей, которые наиболее характерны именно для политического дискурса. В рамках политической коммуникации Чудинов (2023: 136–137) выделил четыре основных вида метафоры.

1. Антропоморфная метафора.
2. Природоморфная метафора.
3. Социоморфная метафора.
4. Артефактная метафора.

Перейдем к рассмотрению примеров реализации данных метафорических моделей. В проанализированных в рамках исследования текстах наблюдается достаточно высокая частотность антропоморфных метафор (около 30% из 100 примеров, полученных методом сплошной выборки).

Так, заголовок статьи, касающейся надежд представителей сектора Газа на получение помощи от Европейского Союза, содержит следующую фразу:

- (1) EU-Hilfe für Gaza: *Die Hoffnung reist mit.*¹

Здесь положительная эмоция *die Hoffnung* / надежда наделяется антропоцентрическими характеристиками, а именно способностью сопровождать кого-л. на большие расстояния.

¹ <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/eu-humanitaere-hilfe-gaza-100.html>.

Подобные метафорические модели, в которых эмоции отождествляются с человеком, могут использоваться для вербализации не только положительных эмоций, но и отрицательных. Так, в статье, опубликованной на сайте популярного немецкого новостного источника *t-online.de* и посвященной освобождению заложников, захваченных представителями движения Хамас в начале конфликта, сообщается:

(2) *Die Angst fuhr bis zum letzten Moment mit.*²

В рамках этого высказывания происходит языковая репрезентация той отрицательной эмоции, которую испытывали заложники уже после того, как их отпустили из плена. Они находились в постоянном страхе за свою жизнь, не могли поверить, что опасность им уже не угрожает.

Здесь также присутствует антропоморфная метафора, отождествляющая отрицательную эмоцию *die Angst* / страх с кем-то, кто способен самостоятельно действовать, в данном случае — сопровождать кого-либо.

На сайте межрегиональной ежедневной газеты Германии «*Neues Deutschland*» размещена статья, в которой содержится авторский комментарий к книге немецкого политолога М. Людерса о глубинных причинах конфликта Израиля с сектором Газа. В качестве заголовка используется следующая фраза:

(3) *Hass prallt auf Hass.*³

Метафорические заголовки, призванные заинтриговать читателей и побудить их к прочтению основного текста статьи, характерны для современной политической публицистики. Приведенное в качестве примера название привлекает внимание, поскольку отрицательные эмоции конфликтующих сторон предстают в качестве кого-то, кто способен двигаясь, упираться во что-либо (одно из значений глагола *prallen*, которое дается в онлайн версии словаря *Duden* — [*unter lautem Geräusch*] *heftig*

² https://www.t-online.de/nachrichten/ausland/internationale-politik/id_100289726/israel-hamas-geiseln-berichten-ueber-haftbedingungen-in-gaza.html.

³ <https://www.nd-aktuell.de/artikel/1186450.nahost-krieg-hass-prallt-auf-hass.html>.

auf jemanden, etwas auftreten.⁴ Автор использует также лексический повтор, который в рамках политического дискурса

реализует ряд специфических функций, в частности является эффективным приемом выделения, усиления, уточнения, оценки информации, экспрессивного воздействия на адресата (ВЕТРОВА 2023: 8).

Следующая группа метафорических моделей представлена природоморфными метафорами (составляют около 50% из 100 примеров, полученных методом сплошной выборки). В ходе исследования в немецких текстах на политическую тематику, посвященных военному конфликту Израиля с Палестиной, была установлена высокая частотность именно фитоморфных метафор, которые относятся к понятийной сфере «Мир растений». Например, заголовок статьи, в которой раскрываются историко-политические предпосылки сложных взаимоотношений представителей израильского и палестинского народов, гласит:

(4) Die Wurzeln des Hasses.⁵

Данную метафору можно отнести к фрейму «Части растения», слоту «Корень» (КОНДРАТЬЕВА 2015: 133). Подобная фраза содержит прямую номинацию отрицательной эмоции *der Hass* / ненависть, которая буквально корнями уходит в историю конфликтующих сторон.

В предисловии к статье, размещенной на сайте известного немецкого журнала «Focus» в разделе «Политика», ее автор применяет сразу несколько природоморфных метафор, которые даются последовательно друг за другом:

(5) In den Ländern des Nahen Ostens und Nordafrikas *wächst* die öffentliche *Wut* über Israels anhaltende Bombardierungen im Gazastreifen. Wird *diese Wut* zum Nährboden für gewalttätigen Extremismus?⁶

В этом тексте отмечается, что в странах Ближнего Востока и Северной Африки наблюдается буквально рост ярости среди

⁴ <https://www.duden.de/rechtschreibung/prallen>.

⁵ <https://www.stuttgarter-zeitung.de/inhalt.israel-und-die-palaestinenser-die-wurzeln-des-hasses.22899de3-3961-42d2-b8c4-2a9f5a103bdf.html>.

⁶ https://www.focus.de/politik/ausland/nahost/die-oeffentliche-wut-auf-israel-waechst-im-nahen-osten-und-nordafrika_id_259520384.html.

представителей общественности по отношению к Израилю, которая впоследствии может стать питательной средой для экстремизма. Таким образом подчеркивается разрушительная сила отрицательной эмоции *die Wut* / ярость, способной из эмоционального состояния перерасти в опасное социальное явление. С целью усиления эмоционального воздействия автор использует лексический повтор упомянутой отрицательной эмоции.

На сайте крупной немецкой газеты FAZ опубликован текст, посвященный опасениям граждан Германии по поводу того, что конфликт Израиля с сектором Газа может стать причиной роста террористической опасности внутри страны. Автор статьи утверждает:

- (6) Ziel der Terroristen war immer, *Hass zu säen*, um neuen *Hass zu ernten*, mit dem sie die Gesellschaft weiter spalten.⁷

В примере также присутствуют сразу две метафорические модели, в которых содержится прямая номинация отрицательной эмоции — «сеять ненависть» и «пожинать ненависть». Обе метафоры включены во фрейм «Выращивание растений», однако, первая относится к слоту «Посев», а вторая — к слоту «Сбор урожая и жатва» (КОНДРАТЬЕВА 2015: 139–141). Эффект эмоционального воздействия усиливается посредством использования лексического повтора прямой номинации отрицательной эмоции *Hass*.

Лидер общественно-политического движения «Anti-Defamation League» Дж. Гринблатт, комментируя в совместном докладе этого движения с Тель-Авивским университетом рост уровня негативного отношения к еврейским общинам в рамках мирового сообщества в целом, использовал следующую метафору:

- (7) Nach dem schrecklichen Angriff der Hamas auf Israel am 7. Oktober folgte ein *Tsunami des Hasses* gegen jüdische Gemeinden auf der ganzen Welt.⁸

Сферой-источником в данном случае служит «Мир неживой природы». С помощью подобной метафоры автор высказывания

⁷ <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/gaza-krieg-schub-fuer-islamistischen-terror-in-deutschland-19348449.html>.

⁸ <https://www.zeit.de/gesellschaft/2024-05/antisemitismus-anstieg-bericht-universitaet-tel-aviv-adl>.

подчеркивает огромную мощь и опасность ненависти, способной вызвать катастрофические последствия.

Еще одну разновидность метафорических моделей, часто встречающихся в рамках политического дискурса, по мнению Чудинова, представляют социоморфные метафоры. Автор статьи, размещенной на сайте известной немецкой газеты «Bild», комментирует напряженную ситуацию, сложившуюся в Германии и некоторых других странах в результате эскалации военного противостояния Израиля и Палестины, таким образом:

(8) Der Hass explodiert!⁹

Р. Д. Керимов, анализируя в своей работе милитарные метафоры в немецком политическом дискурсе, придерживается той точки зрения, что «глагол “*explodieren*” («взрывать») эксплицирует социально-политическую ситуацию, которая вышла из-под контроля» (КЕРИМОВ 2013: 61 – 62). С помощью этой социоморфной метафоры, понятийной сферой-источником которой является «Война», подчеркивается мощное и разрушительное влияние отрицательной эмоции «ненависть», способной разорваться на части, при этом резко высвободив большое количество энергии, и тем самым нанести ущерб всему, что окружает.

Рассмотрим четвертую группу метафорических моделей, определенных Чудиновым в качестве основных разрядов современной политической метафорики. Эта группа включает артефактные метафоры (ЧУДИНОВ 2023: 136 – 137). В качестве заголовка статьи, посвященной осложнению ситуации для мирных жителей сектора Газа, нашедших убежище на границе с Египтом, автор использует метафорический композит, который буквально можно перевести как «кипящий котел отчаяния»:

(9) Dampfkochtopf der Verzweiflung...¹⁰

Эту метафорическую модель можно отнести к артефактным, поскольку в ней содержится слово Dampfkochtopf (значение в онлайн-версии словаря Duden: (besonders im Haushalt verwende-

⁹ <https://www.bild.de/news/inland/news-ausland/israel-feinde-hemmungsloser-hass-auf-unseren-strassen-85748300.bild.html>.

¹⁰ <https://www.welt.de/politik/ausland/article249880108/Gaza-Krieg-Dampfkochtopf-der-Verzweiflung-Was-in-Rafah-auf-dem-Spiel-steht.html>.

ter) Kochtopf, in dem Speisen mithilfe des Überdrucks des Dampfes gegart werden¹¹), использующееся для обозначения предмета кухонной утвари, обращение с которым требует внимания и осторожности.

Таким образом, в ходе проведенного исследования становится очевидно, что метафорические модели, наиболее характерные для политического дискурса в целом, активно применяются для вербализации эмоций в рамках политического нарратива.

4. Заключение

В результате проведенного анализа особенностей вербального аспекта эмоциональной составляющей немецкоязычного политического нарратива можно сделать вывод о том, что метафоризация является продуктивным средством языковой репрезентации различных эмоциональных состояний. Для вербализации эмоций в рамках политического нарратива Германии применяются антропоморфные, природоморфные, социоморфные и артефактные метафоры. В проанализированных в ходе исследования политических текстах, размещенных в известных информационных онлайн-источниках ФРГ и касающихся вооруженного конфликта Израиля и Палестины в секторе Газа, было выявлено достаточно большое количество случаев использования антропоморфных и природоморфных метафор (30% и 50% из 100 примеров, полученных методом сплошной выборки). Наиболее частотными оказались метафорические модели, содержащие прямую номинацию положительной эмоции *die Hoffnung* / надежда (около 10%) и отрицательной эмоции *der Hass* / ненависть (около 50%), но при этом в целом можно отметить превалирование негативных эмоциональных состояний (помимо ненависти в проанализированных текстах встречается, например, прямая номинация страха (*die Angst*) и отчаяния (*die Verzweiflung*)). Выявлены лексические повторы, которые часто используются в политических текстах для усиления эмоционального воздействия на адресата, часто являющегося читателем СМИ.

Перспективным представляется дальнейшее исследование средств вербализации эмоциональных состояний в рамках поли-

¹¹ <https://www.duden.de/rechtschreibung/Dampfkochtopf>.

тического нарратива и сравнение подобных средств в разных лингвокультурах. Так, на сайте российской общественно-политической газеты «Московский комсомолец» опубликована статья по теме конфликта Израиля и Палестины в секторе Газа, заголовок которой содержит природоморфную метафору в качестве средства вербализации положительной эмоции «надежда»:
(10) Надежды на прекращение огня в Газе растаяли...¹²

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Белютин Р. В. Метафоры в спортивном нарративе (на материале немецкого языка) // Ученые записки ОГУ. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 129—133. [Belyutin, Roman V. (2011) Metaforы v sportivnom narrative (na materiale nemetskogo yazyka) (Metaphors in Sports Narrative (by the Example of the German Language)). *Scientific notes of Orel state university. Series: Humanities and social sciences*, 1, 129—133. (In Russian)].
- Ветрова Э. С. Повтор как средство речевого воздействия на адресата в устном политическом дискурсе английского и русского языков // Иностранные языки в высшей школе. 2023. № 1 (64). С. 5—15. [Vetrova, Elvira S. (2023) Povtor kak sredstvo rechevogo vozdeystviya na adresata v ustnom politicheskom diskurse angliyskogo i russkogo yazykov (Repetition as a Means of Speech Influence on the Addressee in English and Russian Oral Political Discourse). *Foreign Languages in Tertiary Education*, 1 (64), 5—15. (In Russian)].
- Керимов Р. Д. Когнитивные основания военной метафоры в немецком политическом дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 3 (36). С. 57—66. [Kerimov, Ruslan D. (2013) Kognitivnyye osnovaniya militarnoy metaforы v nemetskom politicheskom diskurse (The Cognitive Foundations of the Military Metaphor in the German Political Discourse). *Issues of Cognitive Linguistics*, 3 (36), 57—66. (In Russian)].
- Кондратьева О. Н. Фитоморфная метафора как средство репрезентации концепта «Душа» в русской лингвокультуре // Лингвокультурология. 2015. № 9. С. 124—142. [Kondratyeva, Olga N. (2015) Fitomorfnnaya metafora kak sredstvo reprezentatsii kontsepta „Dusha” v russkoy lingvokul’ture (Phitomorphic Metaphor as Means of Concept “Soul” Representation in Russian Linguoculture)].

¹²<https://www.mk.ru/politics/2024/02/19/nadezhdy-na-prekrashhenie-ognya-v-gaze-rastayali-netanyakhu-budet-nastupat.html>.

- Linguoculturology*, 9, 124—142. (In Russian)].
- Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. [Shahovskiy, Viktor I. (2008) *Lingvisticheskaya teoriya emotsiy* (Linguistic Theory of Emotions). Moscow: Gnosis. (In Russian)].
- Шаховский В. И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. М.: Либроком, 2016. [Shakhovskiy, Viktor I. (2016) *Emotsii: dolingvistika, lingvistika, lingvokul'turologiya* (Emotions: Prelinguistics, Linguistics, Linguocultural Studies). Moscow: Librokom. (In Russian)].
- Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. [Sheygal, Yelena I. (2004) *Semiotika politicheskogo diskursa* (Semiotics of the Political Discourse). Moscow: Gnosis. (in Russian)].
- Шейгал Е. И. Многоликий нарратив // Политическая лингвистика. 2007. № 2 (22). С. 86—93. [Sheygal, Yelena I. (2007) *Mnogolikiy narrativ* (The Many Faces of Narrative). *Politicheskaya lingvistika* (Political Linguistics), 2 (22), 86—93. (In Russian)].
- Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта, 2023. [Chudinov, Anatoliy P. (2023) *Politicheskaya lingvistika* (Political Linguistics). Moscow: Flinta. (In Russian)].
- Eibl-Eibesfeldt, Irenaus. (1979) *The Biology of Peace and War: Men, Animals and Aggression*. New York: The Viking Press.
- Niehr, Thomas. (2011) Politische Sprache und Sprachkritik. *Mitteilungen des Deutschen Germanistenverbandes*, 58 (3), 278—288.
- Roberts, Brian. (2004) Political Activism and Narrative Analysis: The Biographical Template and The Meat Pot. *Forum: Qualitative Social Research*, vol. 5, no. 3. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/286706759_Political_Activism_and_Narrative_Analysis_The_Biographical_Template_and_the_Meat_Pot#pf5.
- Schwarz-Friesel, Monika. (2015) Metaphern und ihr persuasives Inferenzpotenzial. In: Spieß, Constanze & Köpcke, Klaus-Michael. (eds) *Metapher und Metonymie: Theoretische, methodische und empirische Zugänge*. Berlin: De Gruyter, 143—160.

Anastasiya V. Zorina

Russian Federation Armed Forces Army Air Defence Academy

Verbalization of Emotions in German-Language Political Narrative

In modern linguistics, because of the anthropocentric focus, there is a tendency towards an increase in the number of studies focused on the analysis

of the features of the reflection of emotions in language and in the process of communicative interaction. In this article, the verbal aspect of the emotional component of modern communication is studied using authentic political texts in German published on the websites of representative German media outlets, the topic of which relates to the armed conflict started in October 2023 between Israel and the Palestinian Islamist group Hamas, which seized power in the Gaza Strip. The thematic concentration of the empirical material around a specific individual event determines the aim of this study, which is to identify the features of the verbalization of various emotional states of representatives of the conflicting parties, as well as the world community as a whole, regarding the armed confrontation between Israel and Palestine within the framework of the German-language political narrative. The definitions of the terms *political discourse* and *political narrative*, which are fundamental to this work, are briefly considered. The scientific novelty lies in the fact that the article for the first time identifies and analyzes the following groups of metaphors used to verbalize emotions within the framework of the political narrative of Germany: anthropomorphic, nature-morphic, sociomorphic and artifact metaphors. At the same time, all the studied metaphorical models contain a direct nomination of the emotional state, which helps to avoid ambiguity in the interpretation of the mental phenomenon expressed by means of metaphor. As a result the study reveals that metaphors are productive means of linguistic representation of various emotional states within the framework of the political narrative of Germany. The analyzed texts contain a large number of cases of using anthropomorphic and nature-morphic metaphors (about 30% and 50%, respectively, from 100 samples selected by continuous sampling). There is also a high frequency of metaphorical models containing a direct nomination of the positive emotion *die Hoffnung* / *hope* (about 10%) and the negative emotion *der Hass* / *hatred* (about 50%). However, in general, a predominance of negative emotions is noted (about 80%). Analytical texts published by journalists and political scientists and related to the studied area of political discourse in Germany contain lexical repetitions that enhance the expressiveness of the statement and the effect of emotional impact on the addressee.

Keywords: political discourse; political narrative; verbalization of emotions; metaphor; lexical repetition; German language

Для цитирования:

Зорина А. В. Вербализация эмоций в немецкоязычном политическом нарративе // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2025. № XXII. С. 156—170.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2025-22-156-170.

To cite this Article:

Zorina, Anastasiya V. (2025) Verbalizatsiya emotsiy v nemetskoyazychnom politicheskom narrative (Verbalization of Emotions in German-Language Political Narrative). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 22, 156—170. (In Russian).

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2025-22-156-170.

Статья поступила в редакцию 08.02.2025; принята к публикации 28.02.2025

The article was submitted 08.02.2025; accepted for publication 28.02.2025